

Лян Чуньюй всю дорогу дразнил Дуань Суна, подражая речи беззубой старухи, что было невероятно раздражающе.

— Сун-гун, мы теперь тозе будем так летать? — спрашивал Лян Чуньюй.

Дуань Сун слегка стукнул его по голове:

— Не жди будущего, ты уже сейчас такой.

Лян Чуньюй надул губы. Дуань Сун расспросил местного фермера и узнал, что картофель нужно нарезать на куски, поддержать на солнце, чтобы проклюнулись ростки, затем присыпать древесной золой и только потом сажать в землю. Раньше он знал, что картофель выращивают из клубней, и полагал, что достаточно просто разрезать его на части и закопать, но не подозревал, что требуется предварительное проращивание.

Дуань Суну пришлось вернуться домой с Лян Чуньюем. Картофеля он купил немного, на несколько му земли этого явно не хватило бы, поэтому он нарезал то, что было, оставил на просушку, а на завтра запланировал поездку в городок Чанфэн за добавкой.

Когда с делами было покончено, пришло время обеда. Дуань Сун специально приберег несколько картофелин для целого картофельного пира. Он нарезал одну картофелину соломкой, другую — брусочками. Брусочки он обжарил во фритюре, в другом котелке отварил картофель, а из соломки сделал картофель с уксусом.

Лян Чуньюй, словно вороватая мышь, то и дело таскал жареную картошку, пока Дуань Сун был занят. Дуань Сун, конечно, это видел и внутренне посмеивался. Он размял вареный картофель в пюре, полил его соусом и сварил рис. Ему очень хотелось мяса, но именно в этот момент он осознал, что здесь нет супермаркетов из его прошлой жизни.

Если хочешь мяса — либо покупай в тот же день, либо разводи живность. В деревне купить мясо было непросто, а разводить? Да даже цыплят не было.

Поставив еду на стол, Дуань Сун задумался о том, чтобы завести кур и уток — заодно и Лян Чуньюю будет чем заняться.

— Можно уже есть, муж мой? Малышу так хочется кушать, — спросил Лян Чуньюй. Дуань Сун кивнул.

Они ели, а Дуань Сун представлял, как по двору бегают куры и утки, как под ногами путается А-Хуан — вот это и будет настоящая сельская жизнь.

Дуань Сун был человеком дела. После обеда он заставил Лян Чуньюя мыть посуду, а сам отправился выяснять, у кого в деревне есть щенки. Ему повезло: на восточной окраине у фермера собака как раз недавно оценилась, принесла пять щенков. Дуань Сун отправился туда.

Большая собака, завидев незнакомца, грозно зарычала. Когда Дуань Сун объяснил цель своего визита, хозяин сразу вытащил из конуры щенка. Мать лизнула малыша, а тот тихонько запищал, вызывая умиление.

Дуань Сун хотел заплатить, но хозяин покачал головой:

— Я сам не знал, куда девать щенков, какая уж тут плата.

Дуань Сун поблагодарил его и, прижимая щенка к груди, вернулся домой. В деревне вряд ли кто-то держал много собак, обычно щенков просто брали у соседей.

Щенок тихонько скулил. Дуань Сун погладил его, и малыш принялся беззубым ртом сосать его палец. Когда они вошли в дом, Лян Чуньюй уже закончил с мытьем посуды. Увидев, что принес Дуань Сун, он широко открыл глаза, ткнул пальцем в мужчину и щенка и воскликнул:

— Негодник! Ты за моей спиной завел внебрачного сына!

Лян Чуньюй в последнее время становился все невыносимее. Дуань Сун подошел, опустил его вытянутый палец и сунул щенка ему в руки:

— Ты забыл? Это наш старший сын.

Лян Чуньюй вздрогнул, посмотрел на щенка, затем на Дуань Суну и в замешательстве произнес:

— Он совсем на меня не похож.

Если бы он был похож, это было бы уже пугающе, подумал Дуань Сун, но вслух ответил:

— Он еще маленький, когда вырастет — будет похож. Хорошенько за ним ухаживай.

Лян Чуньюй погладил щенка по голове, тот боязливо твякнул, и глаза Лян Чуньюя мгновенно засияли. Он уже собрался поцеловать малыша, но Дуань Сун вовремя закрыл ему рот рукой. Лян Чуньюй вечно норовил его приласкать, а Дуань Суну совсем не хотелось, чтобы его лицо целовали после собаки.

— У него во рту бактерии, он еще маленький, если будешь целовать — он заболеет, — соврал Дуань Сун, и Лян Чуньюй, конечно, поверил.

С появлением щенка все внимание Лян Чуньюя переключилось на него. Вторую половину дня делать было нечего, а в городок Чанфэн ехать уже поздно, поэтому Дуань Сун решил побаловать их ужином получше.

Он смастерил простую удочку, взял корзину и накопал червей в грязи у лужи, после чего отправился к речке на западной окраине деревни Уай. Он нашел камень, сел и начал ловить

рыбу. В прошлой жизни, будучи торговцем, он рыбачил в основном ради деловых переговоров, подстраиваясь под вкусы партнеров.

Его это никогда не интересовало, но кто бы мог подумать, что навык пригодится здесь. Рыбалка требовала терпения, и Дуань Сун не был уверен, поймает ли что-то на свою примитивную удочку, оставалось только ждать.

Речка была довольно глубокой, вода у берегов прозрачной. Жители деревни Уай готовили на этой воде. Богатые семьи предпочитали рыть колодцы. Кроме этой реки, на востоке протекал небольшой ручей, а на горе Уай были горные источники, так что с водой проблем не возникало.

Однако таскать воду каждый день для Дуань Суна было утомительно. Привыкший к водопроводу, он никак не мог свыкнуться с таким укладом. Но дом он покупал в спешке, а иначе обязательно выбрал бы место поближе к источнику. Теперь оставалось лишь надеяться, что под его двором есть вода, и вырыть колодец.

Пока Дуань Сун предавался раздумьям, леска вдруг дрогнула. Он насторожился, встал и в нужный момент дернул удочку. Карп весом около трех цзиней забился в траве. Дуань Сун подошел, схватил бьющуюся рыбу и бросил в корзину.

— Молодой господин, какая удача! — с завистью сказал проходивший мимо старик, несший воду. Дуань Сун кивнул. Удалось ему и правда неплохо, не ожидал так быстро поймать рыбу. Неужели рыбы в горах такие глупые?

Не желая испытывать судьбу, Дуань Сун с корзиной направился домой. По пути он нашел дикую кинзу и решил собрать немного.

Вернувшись, он застал Лян Чуньюя, который кормил щенка размоченными в воде булочками. Тот даже не поднял головы, когда Дуань Сун вошел. Дуань Сун с досадой подумал, что Лян Чуньюй слишком быстро переметнулся к новому любимцу, но не подал виду.

Он отнес рыбу на кухню и принялся за работу: почистил, промыл, замариновал, сделал надрезы, натер маслом и специями. Затем он нашел палку, насадил на нее рыбу и отправил запекаться в печь. Рассчитав время, Дуань Сун выложил гарнир в котелок, добавил оставшуюся с обеда картошку, а сверху положил рыбу и накрыл крышкой.

<http://bllate.org/book/26754/3204792>